

Как только были произнесены слова Лю Руяна, резко изменились не только лица немногих монахов из Академии Вэнь, но и лица немногих монахов Цзиньдана в павильоне Вэнь Бао.

"Напиши и нарисуй картинку..."

Что это были за высокомерные слова, это одно предложение унизило нескольких культиваторов Академии Вэнь и свело к нулю всемирно известную картину "Wen Ling Painting Treasure".

Лю Руаньян посмотрел на их разгневанные лица и сказал: "Первоначально я не хотел этого говорить, но вы, ребята, заставляете меня говорить правду".

Он не шутил, по мнению Лю Остаточного Яна, даже "Сокровища живописи Вэньлиня", которые лично нарисовал старик Реинкарнация, были не более чем этим.

"Дерзкий сумасшедший, говорящий самонадеянно!" Несколько монахов из Академии Вэнь уже были раздражены, сокровище живописи Вэнь Лин было священным предметом в их глазах, и теперь, когда их принижал Лю Руан, им было трудно Терпение.

Культиватор павильона Вэньбао из Цзиньдана также подошел к Лю Руану с раздраженным выражением лица.

"Этот даосист, раз вы думаете, что "Сокровище живописи Венлинга" - это не более чем писательство и живопись, почему бы вам не дать нам посмотреть, как вы пишете и рисуете здесь немного..."

"Ты посмеешь состязаться со мной?" Культиватор Джиндана из Литературной Академии уже не смог сдержать свой гнев.

Он только что намеревался выпендриваться перед Лю Раньяном, но кто бы мог подумать, что его будут унижать и оскорблять.

"Изначально я не хотел ничего говорить, вы, ребята, заставили меня это сказать, но теперь, когда я это сказал, а вы, ребята, такие маленькие, не слишком большие, чтобы остаться здесь". В смысле." Сказав это, Лю Остаточный Ян собирался отойти, но был остановлен несколькими монахами из двора Вэнь Бао.

"Если вы не дадите ясно понять, сегодня вы не сможете покинуть павильон Вэньбао".

Лю Руаньян остановился и спросил: "Чего ты хочешь?"

Монах из Литературной академии сказал: "У меня с тобой будет конкурс, разве ты не говорил,

что сокровище живописи Вэнь Линь было так же просто, как писать? Значит, вместо этого ты кое-что создал, так что я буду поражен!"

"Но когда вы достигли царства, вы можете стать вершиной с росчерком пера, и происхождение всего приходит с неба и земли". Не пойму!" Слова Лю Остаточного Яна были прямыми, сильно ударили по груди монаха.

Линчжур и другие посмотрели на Лю Яняна, в их сердцах возникла путаница, по их мнению, эти Вэньлинские живописные сокровища были сильны, почему он не посмотрел на них свысока?

Конечно, они не знали личности Лю Остаточного Яна, если бы знали, что Лю Остаточный Ян победил Реинкарнацию Старика, который создал сокровище картины Вэнь Линь, у них был бы другой взгляд и эмоции.

Старик Реинкарнация был хорош в живописи и оставил много подлинных картин, но когда он боролся против Лю Жэньяна, он только когда-либо использовал свою силу, чтобы завоевать мир, не вынимая свои сокровища картины, и его реальные сверхъестественные силы не могут быть заменены на живопись свитками.

В настоящее время сокровища живописи Кэнь Линь превратились в чудовища, книги и картины изначально использовались для хранения записей, но им был придан более высокий смысл, что было против истинного намерения Реинкарнации старика создать сокровища живописи Кэнь Линь.

"Изначальное намерение книг и картин - это наследство, но они были уточнены тобой, чтобы напасть на сознание, и ты все дальше и дальше плывешь по неверному пути, все еще... Самодовольный!"

"Ерунда... Сокровище живописи Вэнь Линь было унаследовано с древних времен, как тонкости и сущность его можно понять?" Выступил культиватор из павильона культурных сокровищ.

Сокровища Wenling Painting Treasure было чрезвычайно трудно доработать, для их изготовления требовалась особая техника, и эта техника была унаследована только от Академии Wen, а не от того, что мог доработать случайный монах.

Дух Огня и Лэй Инь были наполнены смятением в их сердцах, они были наполнены смятением по отношению к Лю Руяну, и они не заботились о том, что он сказал, потому что их хозяин часто упоминал Painted Treasure, и они просто были пойманы в иллюзию Painted Treasure и не могли убежать.

Несмотря на то, что он всё объяснил ясно, они не могли понять, что до того, как царство младенцев сокрушило, сокровище живописи Венлинга могло бы пригодиться в какой-то мере.

Но когда монах прорвался через Царство Разрушителя Младенцев, большая часть его божественных способностей уже не могла быть запечатлена на бумаге, и Сокровища Писания и Духовной Живописи, которые почитались этими монахами, больше не могли быть эффективны против Младенца Разрушителя Монахов.

"Ничто иное, как мания величия, играющая словами! Говори, если не посмеешь конкурировать." Брат Вэнь Юань сказал.

"Раз уж ты хочешь убедиться, хорошо, принеси чернила!" Звонил Лю Остаточный Ян.

Культиватор Джиндан случайно взял из кармана ручку из волчьего волоса.

"Разве вы, ребята, не будете соревноваться? Пожалуйста, вынесите все книги и картины в павильоне Вэнбао и поместите их передо мной!". После того, как Лю Раньян закончил говорить, несколько джиндановских культиваторов павильона Вэньбао сменили цвет, в их сердцах возникла путаница, они посмотрели на Лю Раньяна, еще более наполненного гневом! .

"Как ты можешь не знать, как жить!"

Если бы это было одно картинное сокровище, возможно, он мог бы сопротивляться, если бы его было десять, они спрашивали себя, они бессильны сопротивляться, и их сознание погрузилось бы глубже в него.

Если бы это была сотня, их сознание потонуло бы навсегда.

В этот момент этот человек на самом деле угрожал раскрыть все сокровища живописи Венлинга павильона Венбао, не зная, как умереть, это просто не было числом в сто листов или в тысячу листов.

"Раз уж вы ищете смерти, то не вините нас!"

Монахи Вэнь Юаня смотрели на Лю Яняна, если бы этого не было в павильоне Вэнь Бао, они бы давно боролись против него, такого сумасшедшего, настолько унижительного для святой мощи в их сердцах, надо было бы убить!

"Что, черт возьми, он задумал?" Линчжур втайне считала, что "Раскрашенное сокровище" настолько могущественно, что сопротивляться ему было трудно, но он уже произнес такие большие слова, обладает ли он способностью бороться с ним? Закон?

Лю Янян решил разрушить иллюзии в их сердцах, эти монахи были потеряны на неправильном пути слишком долго, всегда был кто-то, кто должен был пережить шторм, чтобы привести их на правильный путь.

"Тогда я хоть раз буду совершенно злым!" Лю Руаньян открыл рот.

Он не хотел быть злым, он мог бы выбрать более мягкий подход, но те немногие монахи Вэнь Бао суда спровоцировали себя своими ошибками, так что заставили Лю Руяна исправить их.

Цзиньданские монахи павильона Вэньбао вытащили свиток с росписью сокровищ и положили его на стол и стулья.

Весь город Чернильный камень был окутан огромным занавесом, все монахи смотрели вверх и могли видеть человека, смотрящего, павильон Венбао уже проецировал изображение Среднего царства на город Чернильный камень.

Слово Лю Яняна в павильоне Вэньбао распространилось, и город Чернильный камень полностью закипел, и даже некоторые культиваторы из Академии культуры собирались ворваться в павильон Вэньбао, готовые убить того, кто говорил не по очереди.

Все передвижения по городу Чернильный камень были в пределах сознания Лю Раньяна, и он, естественно, был в курсе всего.

Лю Раньян говорил из павильона Вэньбао: "Поскольку все мне не верят, я выйду и позволю всем монахам в городе Яньсянь Жертвуя сокровищами живописи Вэнь Лин, я хочу победить десять тысяч одним!"

"Что!"

Культиваторы Jindan, которые передвигали свитки в павильоне Wenbao, были шокированы, и они посмотрели на Лю Раньяна.

Если только сейчас они были наполнены своего рода гнев по отношению к Лю Яняну, то теперь они чувствовали невероятный дух, который казался настойчивым стремлением к истине.

Неужели путь "Сокровища живописи Венлинга" действительно пошёл не тем путём?

Лю Жуаньян вышел из павильона Вэньбао и встал в воздухе, его сознание распространилось, а голос распространился по городу Чернильный Камень: "Я говорю, что сокровище Вэньлиня - это не более, чем письмо", Живопись, если вы не уверены, вы можете пожертвовать сокровища Wen Ling Живопись, и я буду бороться с вами с истинным значением слов и картин".

Это предложение Лю Руяна, несомненно, вызов всем культиваторам "Сокровища живописи Венлинг" в городе Янь, один против всех.